

после запрета в Действующей армии большевистские газеты распространялись под другими названиями.

⁸ РГВИА. Ф. 2576. Оп. II. Д. 401. Л. 37. Телеграмма № 526 — телеграмма № 03197 начальника штаба I гв. корпуса от 9 июля 1917. Отметим здесь, что 12 июля Временное правительство приняло постановление о восстановлении смертной казни для военнослужащих за некоторые тяжкие преступления и об учреждении военно-революционных судов (Головин Н. Н. Указ. соч. С. 210).

⁹ В должности с 10 июля 1917. С 18 (19) июля — Верховный Главнокомандующий.

¹⁰ Речь идет о паническом бегстве 6—9 июля 1917 в результате удара Злочевского отряда генерала А. Винклера по XXV армейскому корпусу на левом фланге 11-й армии. Бегство приняло волнообразный характер, несмотря на превосходство русских в силах. В 11-й армии — 6-я гренадерская (быв. 152-я пехотная) дивизия XXV армейского корпуса, первым бежал ее 607-й Млыновский пехотный полк, а также части XXV, XVII армейских корпусов и др. В 7-й армии — XXII армейский корпус и др. 9 июля три немецкие роты на р. Сереть обратили в бегство 126-ю пехотную и 2-ю Финляндскую стрелковую дивизии 11-й армии. Толпы дезертиrov совершили многочисленные преступления против гражданского населения в прифронтовом тылу под революционными лозунгами «режь буржуя!» (Головин Н. Н. Указ. соч. С. 208).

¹¹ В 11-й армии — в первую очередь, части I гв. корпуса (1-я и 2-я гв. пехотные дивизии, особенно Петровская бригада), 11-й Фанагорийский гренадерский полк 3-й гренадерской дивизии.

¹² 3-й и 5-й самокатные батальоны.

¹³ РГВИА. Ф. 2576. Оп. II. Д. 401. Л. 106—106об. В приказе № 234 от 27 июля 1917 по полку.

«ОДИН ЗА ВСЕХ И ВСЕ ЗА ОДНОГО» ПОЛКОВАЯ ПЕСНЯ ЛЕЙБ-ГВАРДИИ КОННОГО ПОЛКА

Слова Л.-гв. штабс-ротмистра барона П. Н. Врангеля

Публикация В. Л. Резниковского

Имя барона Петра Николаевича Врангеля не нуждается в комментариях. Биографы с почти исчерпывающей полнотой исследовали его научную и военно-политическую карьеру. Нам представляется небезынтересным познакомить читателя с еще одной, во многом неожиданной, чертой его натуры. Оказывается, Пётр Николаевич не был чужд и поэтическому творчеству: его перу принадлежат публикуемые слова полковой песни.

В изданных в Петербурге нотах, к сожалению, отсутствует дата выпуска. Вместе с тем имеется возможность установить предположительное время появления настоящего текста (автор музыки — А. В. Ружек). В Л.-гв. штабс-ротмистры П. Н. Врангель был произведен 6 декабря 1909 года, а в Л.-гв. Конный полк прибыл в мае 1912 года. 11 августа 1913 года он был произведен уже в Л.-гв. ротмистры. Таким образом слова полковой песни скорее всего появились в период с мая 1912 года по август 1913 года.

«Один за всех», не оглядясь,
И «все за одного» тотчас —
Заветы таковы полка.
В них полк уже живет века,
И в дни тяжелые невзгод
Пусть каждый, как один встает
И мчится вмиг во весь опор
К штандарту по сигналу «сбор»!

Конногвардейцы, ко мне!
Быстро несись на коне,
Коли живей, руби сильней,
Врага рази... } XOP

Впервые опубликовано: Новый Часовой. 1995. № 3.

В огонь не раз наш полк ходил:
Он шведа под Полтавой бил,
В исторью целый ряд страниц
Полк записал: Аустерлиц,
И Фридланд, и Бородино
Известны каждому давно,
И на полях жестоких сеч
Не раз пришлось костьми нам лечь...

Конногвардейцы, ко мне!
Быстро несись на коне,
Коли живей, руби сильней,
Врага рази... } XOP

Присягу верности храня,
В дни смут полк не слезал с коня,
Всегда готовый день и ночь
Царю и родине помочь.
В молчаны грозном, как гроза,
Крамоле полк смотрел в глаза,
Готовый ринуться вперед,
Лишь час желанный подойдет.

Конногвардейцы, ко мне!
Быстро несись на коне,
Коли живей, руби сильней,
Врага рази... } XOP

«Один за всех», не оглядясь,
И «все за одного» тотчас —
Заветы таковы полка.
В них полк уже живет века,
И мощный славой боевой
И дружбой крепкой, вековой,
Полк ожидает новых сеч,
Чтоб за Царя и Русь полечь!

Конногвардейцы, ко мне!
Быстро несись на коне,
Коли живей, руби сильней,
Врага рази... } XOP

С. Л. Фирсов

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА ВОЕННОПЛЕННОГО:
ЭПИЗОД ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ

В истории XX столетия Первая мировая война, названная современниками Великой, была одним из наиболее сильных морально-психологических потрясений, катастрофой, разрушившей до основания старый европейский порядок и посевавшей семена еще более страшной трагедии — трагедии Второй мировой войны.

Причины, породившие Великую войну 1914—1918 годов, ее ход и результаты уже в начале 1920-х годов стали привлекать внимание исследователей, прежде всего военных. В самом деле: по разрушительности и потерям Первая мировая превзошла все предшествовавшие войны, прямые военные расходы воевавших государств (а их к 1918 г. насчитывалось 33) в 10 раз превысили стоимость всех войн, которые велись с 1793 по 1907 годы. В Великой войне принимали участие десятки миллионов солдат. В течение 1914—1918 годов были мобилизованы 73 515 тыс. человек (48 355 тыс. странами Антанты и 25 160 тыс. — германского блока)! Соответственно, и потери, понесенные воевавшими за четыре года, были огромными: только убитых и умерших от ран было около 10 млн, столько же умерло от эпидемий и голода, а более 20 млн солдат в ходе боевых действий были ранены и искалечены¹.

Любая война — это и пленные, которых необходимо размещать, кормить, лечить и т. д. Чтобы эффективно решать вопросы, вызванные пленением врага, было необходимо прежде всего определить его численность, т. е. зарегистрировать всех попавших в плен военнослужащих. В России, увы, это дело было поставлено явно неудовлетворительно (хотя согласно постановлениям Гаагской конвенции, подписанный и Россией, регистрация была обязательна). Регистрацией в России занимались: Иностранный отдел центрального спрашивающего бюро (ИО ЦСБ), делопроизводство Генерального штаба и штаб Московского военного округа. Деятельность названных учреждений была не согласована. К тому же правильно исполнять свою задачу ИО ЦСБ не мог в силу объективных обстоятельств — военные учреждения, занимавшиеся отправкой военнопленных в места заключения, часто не имели времени для составления списков и по этой причине отказывались от их составления — благо, война всегда позволяет найти оправдания противникам «бумажной волокиты».

В начале 1920-х годов исследователи, издававшие труды Военно-исторической комиссии, предположительно определили общее число военноплен-

1 Впервые опубликовано: Новый Часовой. 2002. № 13—14.